

А. С. Бурданова

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ – НЕЗЫБЛЕМАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА?

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, юридический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается одно из фундаментальных прав человека – право собственности. Анализируются положения ряда конституций и международно-правовых актов, устанавливающих гарантии его реализации. Делается вывод, что ограничение данного права государством возможно в рамках закона при условии преследования общественно-полезных целей и соразмерного возмещения. Отмечено, что сегодня применяются двойные стандарты в соблюдении права собственности международными корпорациями, а само право ограничивается через применение так называемой культуры отмены.

Ключевые слова: право собственности, ценности правового государства, культура отмены

A. S. Burdanova

IS THE RIGHT OF PROPERTY THE UNCHANGABLE VALUE OF THE MODERN LEGAL STATE?

Saratov State University, Faculty of Law, Saratov, Russia

Abstract. The article discusses one of the fundamental human rights - the right to property. The provisions of a number of constitutions and international legal acts that establish guarantees for its implementation are analyzed. It is concluded that its restriction by the state is possible within the framework of the law, subject to the pursuit of socially useful goals and commensurate compensation. It is noted that today double standards are applied in the observance of property rights by international corporations, and the right itself is limited through the application of the so-called cancel culture.

Keywords: property rights, the values of the rule of law, cancel culture

Право собственности считается одним из фундаментальных естественных прав личности, принципом правового государства. Его ценность обуславливает возможность свободного развития человека в экономической сфере, реализация его потенциала, возможность быть самостоятельным и независимым в принятии определенных решений, удовлетворять потребности во всех сферах жизни от культурных до научных и спортивных. Данное право обуславливает демократический характер государственности, является одним из главных признаков рыночной экономики. Неудивительно, что оно получило закрепление практически во всех конституциях стран мира, а также в отдельных международных актах.

Если проводить анализ конституционных положений, регулирующих право собственности, то можно выделить два основных аспекта. Во-первых, анализируемое право признается важнейшей частью правового статуса личности. Соответственно, закрепляются конституционные гарантии и механизмы его защиты от необоснованного и произвольного вмешательства со стороны государства и третьих лиц. Их цель – создание условий для свободной реализации личностью своих законных интересов. Частная собственность состоит под защитой закона наряду с другими правами и свободами человека и гражданина, образуя также материальное условие конституционного строя в таких его основах, как свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержание конкуренции и свободы экономической деятельности [1]. Во-вторых, право собственности не является абсолютным. Конституции могут содержать положения о возможности ограничения данного права, а также пределах вмешательства государства в его регулирование. Например, ст. 14 Основного закона ФРГ [2] устанавливает, что собственность гарантируется, ее содержание и пределы определяются законами. При этом часть 2 указанной статьи закрепляет: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу». Целью отчуждения собственность является общее благо, оно может производиться только по закону или на основании закона, регулирующего характер и размеры возмещения. Возмещение определяется на основе справедливого учета интересов общества и заинтересованных лиц. Споры о размерах возмещения рассматриваются судами общей юрисдикции.

Стоит отметить, что не все конституции содержат подобные положения. Например, Конституция Российской Федерации не закрепляет «социальные обязательства» собственника, хотя и устанавливает, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [3]. Поэтому можно сделать вывод, что соотношение этих двух аспектов имеет индивидуальный характер и зависит от ряда факторов, в том числе от исторического периода в развитии государства, его приоритетных целей.

В англосаксонской правовой семье право собственности трактуется широко. По сути, любое имущественное право можно рассматривать как право собственности, соответственно им можно свободно распоряжаться, и оно пользуется государственной защитой.

Как видно из вышеприведенного анализа, понятие собственности достаточно широкое, и помимо законных прав у собственника возникают законные обязанности. Значительная их часть устанавливается в конституционном законодательстве, например, платить налоги и сборы, заботиться об окружающей среде, соблюдать права третьих лиц и нормы действующего законодательства. В отраслевом законодательстве эти положения конкретизируются. Между тем ни конституционное, ни отраслевое законодательство не устанавливают для собственника субъективных требований (наличие определенных убеждений, политическая и

государственная принадлежность, национальный аспект и пр.), напротив, они признаются дискриминационными. Возможность реализации всей полноты права собственности не зависит от личных качеств.

Гарантии право собственности закрепляются и на международном уровне. Впервые возможность владеть имуществом как основное право человека, запрет на его произвольное лишение был закреплен во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [4]. Впоследствии данное право нашло отражение в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1953 г. [5], а также в соответствующей практике Европейского Суда по правам человека.

Стоит отметить, что в европейской юридической теории и практики право собственности принято считать «живым», постоянно развивающимся. Это влияет как на его современные трактовки, так и на определение вида имущества и имущественных прав. Помимо классического понимания собственности как движимого и недвижимого имущества, к ней относятся также нематериальные активы, которые в то же время имеют материальную ценность (деловая репутация, интеллектуальная собственности и пр.), а также права, законные интересы и требования экономического и имущественного характера. Главным критерием признания за имущественным и экономическим интересом признаков защищаемого право собственности является наличие у лица «законного ожидания» [6]. Данное понятие подробно рассматривается в отдельных решениях Европейского суда по правам человека.

Основная задача международных актов остается неизменной – защита прав человека от необоснованного и произвольного вмешательства в его право собственности со стороны государства и третьих лиц, а также возможность беспрепятственного пользования своим имуществом. Кроме того, государство должно принимать все необходимые меры, в том числе законодательного характера, по защите анализируемого права от посягательства третьих лиц.

На уровне Европейского Союза гарантиям права собственности также уделяется особое внимание. В ст. 17 Хартии ЕС об основных правах [7] закрепляется это право, лишение собственности возможно только по соображениям общественной пользы, в случаях и на условиях, предусмотренных законом, и с выплатой в разумный срок справедливого возмещения за ее утрату.

Таким образом, можно сделать вывод, что право собственности в современных наднациональных институтах также рассматривается как фундаментальное неотъемлемое естественное право, тесно связанное с иными свободами человека. Неслучайно в вышеназванной Хартии ЕС оно рассматривается в главе «Свободы».

Как показывает приведенный анализ, любые права и свободы не являются статичными, их содержание изменяется с ходом времени. В частности, право собственности воспринимается в широком смысле и затрагивает не только само имущество, но и «законные ожидания», связанные

с ним. Но можно ли охарактеризовать процесс поступательного изменения и восприятия данного права, лишь только, как постоянную эволюцию и совершенствование, реакцию на развитие общества?

Сегодня публично-правовая интерпретация права собственности как естественного права с соответствующими гарантиями защиты со стороны государственных и наднациональных институтов сталкивается с так называемой культурой отмены (cancel culture). Международные компании не считают нужным дистанцироваться от политических вопросов и в совершенно неприемлемой форме, в том числе с точки зрения гражданско-правовых отношений, присоединяются к односторонней и предвзятой позиции. Как пример, собственники автомобилей определенных марок не могут воспользоваться гарантийными обязательствами, получить доступ к запчастям. А собственники игровой приставки не смогут обновить игровую программу, что не позволит в полной мере насладиться игрой. Более того, обсуждается возможность блокировки ряда смартфонов пользователей в России, что фактически сделает невозможным их использование.

Гражданин России – самостоятельный субъект и в международных, и в гражданско-правовых отношениях. Именно граждане подписывают соглашение с международной компанией, которое предусматривает наличие у обеих сторон соответствующих прав и обязанностей. Позиция ряда компаний, построенная на культуре отмены, в отношении законно приобретенного имущества приводит к одностороннему ограничению возможности реализации права собственности лицом из-за своей устойчивой связи с Российским государством. Получается, что существует механизм корреляции права собственности и любого другого права, исходя из одностороннего рассмотрения политических моментов и принадлежности к определенной нации и государству. Между тем, международно-правовые акты прямо запрещают все виды дискриминации. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не может проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит.

Подобные положения содержатся и в нормативно-правовых актах Европейского Союза. В ст. 21 прямо устанавливается недопустимость дискриминации, запрет установлен, в том числе по принципу убеждений, политических или любых других взглядов, этнического и социального происхождения, рождения и пр. В целом запрещается всякая дискриминация по национальному признаку.

Принцип «коллективной ответственности», применяемой в рамках западной культурой отмены, является недопустимым в современных правовых

реалиях, он противоречит основным ценностям правового государства, идет вразрез с фундаментальными правами и свободами. Иное ведет, по сути, к дискредитации основных идей правовой государственности и демократии, а также к крупномасштабной дискриминации.

Уникальность западной цивилизации во многом строится на уважении частной собственности. Именно данное право обусловило развитие общественных, государственных, социальных и экономических институтов. Оно всегда воспринималось как основа правовой государственности и ее незыблемая ценность. Как следствие, в законодательстве и правоприменительной практике европейских стран ограничение возможностью пользоваться имуществом рассматривается как нарушение права собственности, а произвольное одностороннее изменение гражданско-правовых условий договора предусматривает определенные негативные последствия для принявшей данное решение стороны. Однако сейчас возникает вопрос: остается ли уважение и признание права собственности одним из основных постулатов демократического государства либо на смену правовой государственности с ее неизменными институтами приходят принципы культуры отмены?

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества Банк «ЮГРА» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 2 и 7 пункта 1 статьи 189.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также статьей 73 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-867-o/> (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Основной закон ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. нем.
3. Конституция РФ // СПС «Консультант». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Кириенков, П.О. Защита права собственности по европейскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005007959> (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 21.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.